

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

СПАРХАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(ФОЛЬ. С. А. Р. О. Къ. Ш. Е. С. Т. О. Й.).

Юля 15.

№ 14

1910 года.

Товарищескій четверть-вѣнавой юбилей.

Въ юбельные годы стала укореняться "оончай" въ родной семинарии время отъ времени устраиваться товарищескія собранія въ стенахъ своей Almae Matris. Не такъ давно было създѣ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ десѧть лѣтъ тому назадъ. Въ прошломъ году събирались товарищи постъ двадцатилѣтія со временіи своего выпуска. Нынѣ,наконецъ, собирались питомцы семинарии, окончивши курсъ въ 1885 году, т. е. четверть вѣка тому назадъ.

Тотъ жестоко ошибается, кто думаетъ, что създѣ эти — праздная затѣя, благородное развлеченье, приятное времяпрепровождѣніе... Нѣть и нѣть! Глубокая потребность въ такихъ дружескихъ собраніяхъ, особенно въ пынѣшнее тяжелое и тревожное время, весьма и весьма ощущительна.

Въ самомъ дѣлѣ, громадное большинство питомцевъ — скромные пастыри въ заходустныхъ приходахъ.

Часто вблизи себя не могутъ встрѣтить они человека, съ которымъ-бы могли посовѣтоваться въ своихъ затруднительныхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ, особенно въ тяжелой жизнелодной борьбѣ за истину и правду.

А между тѣмъ и въ глухое залодустье пынѣ уже проникли всѣ прелести пресловутаго "освободительнаго движения". И раньше не легко было пастырю обергать свое словесное стадо отъ хищныхъ волковъ. А пынѣ онъ совсѣмъ уже выбивается изъ силъ... Поэтому, какъ велика его потребность подѣлиться своими думами и чувствами, своими радостями и невзгодами съ близкими ему лицами, которые когда-то составляли съ нимъ какъ-бы единокровное братство и дѣлили съ нимъ горе и радость.

Представьте себѣ и другую картину. Вотъ, среди такой обстановки, поразило пастыря тяжкое горе. Оды овдовѣлъ и на рукахъ его осталось много дѣтей. Кто не знаетъ, сколь велико это несчастіе для священника. Онъ лишился единственной подруги жизни, дѣлившей съ нимъ всѣ невзгоды нелегкой судьбы...

Онъ безутѣшно предается грусти, унынію. Сколь велика потребность его души выплакать это горе на родной груди, услышать слово участія, состраданія къ своей скорби, облегчить свою душу.

Вотъ и еще картина. Пусть пастырь благополучепъ въ своей семейной жизни. Но изо-дня въ день принужденъ онъ управлять своимъ тяжелымъ плугомъ, проводить глубокія борозды, раздѣлять „страду деревенскую“. Онъ усталъ. Онъ изнемогъ.

Дайте-же ему возможность отереть дневной потъ на своемъ члѣ. Дайте хоть минутку отдохнуть, забыться... А потомъ съ новой энергией пойдетъ онъ за своей обычной сохой, будетъ работать, дондеже день есть...

Изъ сказанного понятно, сколь глубокія причины заставляютъ бывшихъ питомцевъ семинаріи строчиться къ взаимному братскому общенію. Эти общенія можно лишь только привѣтствовать.

Годъ тому назадъ у пишущаго эти строки блеснула мысль о собраніи товарищескаго съѣзда. Но осуществить эту мысль—дѣло нелегкое особенно послѣ 25 лѣтней товарищеской разлуки. Думалось, хватитъ ли силъ, энергіи и даже времени вести подготовительную работу? Будетъ-ли сочувствіе со стороны товарищей? Среди такихъ сомнѣй и колебаній вдругъ онъ получаетъ письмо отъ одного изъ своихъ далекихъ товарищей, сильно и убѣдительно написанное о непремѣнномъ созваніи курсоваго съѣзда. Больше колебаться было нельзя. Съ Божію помощію приступилъ онъ къ дѣлу. Во первыхъ, поданъ былъ рапортъ первосвящителю церкви Вологодской о разрѣшеніи съѣзда. На немъ Его Превосвященство, преосвященнѣйший Епископъ Ніконъ, положилъ следующую резолюцію: „Богъ благословитъ братское общеніе друзей дѣтства“...

Доброе начало—половина дѣла! Далѣе, составлено было объявление о предполагаемомъ съѣздѣ и напечатано въ Епархіальнихъ Вѣдомостяхъ и Русскомъ сѣверѣ—съ предложеніемъ товарищамъ откровенно высказаться по возбужденному вопросу.

При этомъ было заявлено, что съѣздѣ состоится только тогда, когда запишется не менѣе 25 участниковъ. (Всѣхъ товарищей окончило курсъ 51; изъ нихъ 17 уже умерло; здравствующихъ 34). И вотъ, вскорѣ стали получаться самые восторженные отвѣты съ горячимъ желаніемъ непремѣнного осуществленія задуманного дѣла. Отвѣты эти очень много помогали

дѣлу и окрыляли работавшихъ въ его пользу. Скоро получено было и достаточное количество заявлений. Тогда составился уже советъ изъ обитающихъ въ г. Вологдѣ и близгородныхъ товарищъ. На этомъ советѣ рѣшено было объявить, что, въ виду достаточного количества записавшихся участниковъ, товарищеское собрание состоится. Время собрания назначено было на 12 и 13 июня. На этомъ же совѣтѣ памѣтца была и нехитрая программа съѣзда: 11 июня вечеромъ всенощная въ семинарской церкви (нарастась) по усопшимъ наставникамъ и товарищамъ; 12 июня утромъ заупокойная литургія и панихида; 12 июня вечеромъ ~~и 13 июня утромъ~~ торжественная всенощная и обѣдня, а послѣ обѣдни молебенъ св. Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову. Было рѣшено заблаговременно пріобрѣсти его икону и положить ее на аналой въ время молебна, а потомъ изжертвовать въ семинарскую церковь въ молитвенное воспоминаніе о нашемъ четверть-вѣковомъ юбилѣ. Послѣ Богослуженія предназначалась скромная товарищеская трапеза и фотографированіе группой.

Дновременно съ симъ на совѣтѣ рѣшено было обратиться съ просьбой къ отцу ректору семинаріи о позволеніи остановиться собравшимся товарищамъ въ семинарскомъ корпусѣ, за что и получено было безпрепятственное разрѣшеніе.

Обо всемъ этомъ и объявлено было во вторичномъ пригласительномъ извѣщеніи товарищамъ въ тѣхъ-же периодическихъ изданіяхъ, а къ иногороднимъ посланы были варочитныя приглашенія. На упомянутомъ товарищескомъ совѣтѣ также было рѣшено почтительнѣйше просить личнаго участія въ молитвенно-духовномъ товарищескомъ собраніи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Епископа Нікона, и Викария его Преосвященнѣйшаго епископа Антонія. Въ случаѣ отсутствія первосвятителя, пребывающаго по должности члена государственного совѣта въ С.-Петербургѣ, послать ему отъ лица участниковъ съѣзда привѣтственное письмо и просить ого архипастырскаго благословенія и молитвъ. Послать привѣтственные и пригласительные письма всѣмъ бывшимъ наставникамъ и воспитателямъ, какъ живущимъ въ г. Вологдѣ, такъ и иногороднимъ съ покорѣйшемъ просьбою личнымъ участіемъ раздѣлить съ юбилярами радость ихъ взаимнаго свиданія послѣ четверть-вѣковой разлуки. Послать таковыя же приглашенія о ректору семинаріи, протоіерею Николаю Платоновичу Малиновскому и инспектору Николаю Ивановичу Хильтову.

Все сие и было приведено въ исполненіе.

Настало 11 июня. Въ 6 часовъ вечера раздается въ семинарской церкви благовѣсть ко всеночнной. Одинъ за другимъ начибаютъ прибывать товарищи. Что это была за встреча! Разстались юношами, встречаемся старцами... Не можемъ узнатъ другъ друга. Представляемся другъ другу, какъ незнакомые. Всматриваемся другъ въ друга, разглядываемъ когда-то знакомыя лица... И что это за лица! Какъ будто отразилась въ нихъ вся протекшая жизнь! Не мало прожито и какъ иного пережито.. Не забыть мнѣ особенно одного лица. Изстрадавшееся, измѣженное, какъ будто это лицо подвижника, уединившагося въ пустынѣ не одинъ десятокъ лѣтъ. Часто я задумывался надъ этимъ лицомъ. Часто хотѣлъ проникнуть въ его сердечныя тайны... А въ первый разъ когда увидѣлъ я это лицо, чутъ не разрыдался... И теперь это лицо стоять передо мной...

Вотъ началась и общая молитва. Каную-то особенную чарующую прелесть имѣть эта товарищеская молитва. Она такъ-то особенно сосредоточена, глубока, искрення и отрадна для души. Нѣть силъ ее описать или изобразить. Ее только можно переживать и чувствовать... Помянули своихъ почившихъ наставниковъ и товарищей. На всеночную собралось уже до 15 человѣкъ. Потомъ прибыло еще семь.

Послѣ всеночной пошли пить чай въ отведенныхъ памъ ректоромъ семинарскихъ помѣщеніяхъ. Между тѣмъ подъезжающіе новые участники. Та же картина. Общими силами старались угадать вновь прибывшихъ и то не всегда удачно. Вотъ приѣхалъ одинъ изъ далекой зырянской земли. Угадали. Тогда одинъ изъ сидѣвшихъ за чайнымъ столомъ, желая приветствовать вновь прибывшаго, заговорилъ съ нимъ по-зырянски. Тотъ удивленно смотрѣлъ, за чѣмъ съ неменьшимъ удивленіемъ спрашивалъ: „кто это гоноритъ здѣсь по-зырянски?“ Такъ вопрошающій и не призналъ говорящаго, хотя собесѣдники были товарищами съ училища. Ему назвали товарища. Онъ долго припоминалъ и наконецъ сказалъ: „помню“. Онъ рѣшительно не могъ узнатъ никого изъ рапѣе прѣхвавшихъ. Когда назовутъ ему того или другого, онъ долго роется въ своей памяти и только потомъ скажетъ: „помню“... Такова была наша встреча. Впечатлѣнія ея настолько были сильны, что многіе долго не могли спать...

На другой день — заупокойная обѣдня. Служили почти все. За панихидой, по продолжавшейся очереди, поминали пристыль

своихъ, начиная съ незабвеннаго бывшаго ректора, преосвященнѣйшаго епископа Петра (Лосева). Время посѣть обѣдни и до всенощной провели въ дружеской бесѣдѣ и дорогихъ воспоминаній нѣхъ. Вечеромъ совершалось торжественное всенощное бдѣніе съ архиерейскими пѣвчими. На величаніе св. апостолу и святому гелисту Иоанну Богослову предъ вновь пребывающей иконой иждивенцемъ юбилиаровъ выходили соборие. Послѣ всенощной опять продолжалась бесѣда, которая затянулась на долго.

На другой день совершалась торжественная архиерейская літургія соборная. Служилъ преосвященнѣйший Автоній, епископъ Вельскій, осчастливившій скромныхъ юбилиаровъ своимъ личнымъ участіемъ въ ихъ совмѣстномъ Богослуженіи. Служба, по обыкновенію, шла чинно, стройно, благоговѣйно. Кончилась літургія. На молебенъ, въ числѣ другихъ сослужащихъ, выходила о. ректоръ семинаріи, любезно раздѣлившій радость молитвеннаго собрания съ бывшими семинарскими питомцами. Предъ иконою лебоемъ одинъ изъ товарищъ произнесъ слѣдующее слово:

Оцы и братія! При размысленіи о настоящемъ нашемъ содружественномъ собраніи послѣ четверть-вѣковой разлуки неизвольно приходяще на память два сравненія жизни человѣческой въ словѣ Божіемъ. Первое изъ нихъ уподобляетъ нашу жизнь бурному плаванію по водамъ мора житейскаго. Сколько опасностей представляется оно для пловцовъ? Сколько утыхъ лодей погребаетъ оно въ своихъ безднахъ? Сколько топить оно большихъ кораблей? Сколько губитъ надежды? Сколько оставляетъ обмынутыхъ ожиданий...

По другому сравненію жизнь человѣческая уподобляется застывшей живѣ, а трудящійся человѣкъ изображается то въ положеніи пахаря, взльвашагося за рало; то согбеннаго жилица, пожишающаго носъяніе...

Двадцать пять лѣтъ по окончанію семинаріи переплывали мы это жизненное море. Сколько воды утекло! Немаю спознанія радостей жизни; гораздо больше печали и горестей. Счастья для немногихъ судьба наша была дорогою матерію! Для гораздо большаго числа была она, по выраженному изреченію, недоброкачественностью. Посмотрите, сколь многіе изъ настѣ уже удручены жизнью. Уже печать усталости отразилась на нашихъ лицахъ. Уже сѣдина, какъ амигдалъ, цвѣтѣтъ въ волосахъ нашихъ. Такову нашъ внѣшний видъ. А загляните въ наши души! Но душа можетъ ли разскажать?.. Сколько многое прожито! Какъ многое пережито.

Вотъ раздается жалобный вопль изъ дискафетианской: „товарищ! тяжело. Дай отереть потъ съ лица отъ каждого дневныхъ тяжкихъ трудовъ подъ сводами родной семинаріи. Дай забыть свои страданія и скорби въ дружескихъ товарищескихъ объятіяхъ. Дай хоть одно мгновеніе пожить прежнею жизнью. Это, быть можетъ, оживить и подкрепить меня и дастъ мнѣ необходимую поддержку въ моей нелегкой жизни“...

Таково поре житейское. Удивительно ли, что многихъ изъ нее сокрушило оно? Удивительно ли, что многихъ довело до изнеможенія, до потери силы и энергіи. А многихъ ужъ пѣти. Они отошли въ вѣчность; отправились въ путь всея земли.. Упокой ихъ, Господи, во царствіи своемъ!

Какъ словецъ ждеть попутного вѣтра, ~~какъ~~ пахарь ждеть благовременного дождя, такъ и мы терпѣливо ожидали сегодняшняго дна, дна взаимнаго содружественнаго свиданія, надѣясь здесь, подъ сводами вскоришившей насть семинаріи, подъ кровомъ св. храма сего, найти подкрепленіе своимъ изнемогающимъ силамъ, возстановленіе упадающей энергіи, оживленіе селабѣвающей жизнедѣятельности.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ послѣдній разъ переходили мы порогъ семинаріи. Кончено было ученіе. Умилительно прослушивали здесь благодарственный молебенъ. Собрались въ классы. Восторженіе пропѣли „Тебе Бога хвалимъ“. Сердечно простились другъ съ другомъ, напутствул другъ друга горячими пожеланіями, а потомъ, послушные велѣнію, разошлись по разнымъ концамъ, не только родной епархіи, но и всей необъятной Россіи.

Живо мы помнимъ этотъ моментъ. Онъ кажется намъ такимъ близкимъ, что совершился какъ будто вчера или третьяго дня. Живо представляемъ волновавшее наши сердца глубокое чувство. Казалось тогда, что съ выходомъ изъ семинаріи что-то родное оторвалось отъ сердца. Что-то дорогое утрачено. Какое то великое сокровище нами оставлено позади себя. Сокровище это: наша братская любовь, наша взаимная привязанность, наше духовное содружество. Сокровище это воспитавшая насть семинарія. Здесь протекли лучшіе годы вашей жизни. Здесь казалось вамъ роднымъ, близкимъ сердцу. Мы прощались тогда съ милымъ долго окружавшими насть преджетами, съ дорогими, предавшими вамъ, лицами. Въ порывѣ святого чувства невольно скималось юное сердце, сдавливалось дыханіе и горькія слезы подступали къ глазамъ...

Прошла четверть вѣка. Но это глубокое юношеское чувство оказалось настолько сильнымъ въ нашихъ сердцахъ, что его не въ силахъ было изгладить всесокрушающее время. Вотъ, падломъ левые жизнію, удрученные трудами и невзгодами, задумали мы: это взаимное свиданіе, чтобы вспомнить быльные утекшіе дни, чтобы воскресить золотое время нашего дѣтства и юности, когда нась связывала крѣпкая товарищеская любовь, чтобы отдохнуть душой, оживиться и подкрепиться на остатокъ дней своихъ, и для нась не нашлось иного пристанища, какъ родная семинария.

И такъ, должно то мнѣніе, что духовная связь питомца съ воспитающимъ его заведеніемъ существуетъ только въ годы обученія, а потомъ она прекращается. Нѣтъ, крѣпкая нравственная связь не знаетъ ограничений мѣста и времени. Вотъ наглядное тому доказательство: питомцы чрезъ четверть вѣка вспомнили свою семинарію и сія послѣдняя вновь любвебильно отворила имъ свои двери. Она радуется нашими радостями и скорбитъ нашими печалами...

Вотъ съ какими мыслями и чувствами мы приходимъ къ тебѣ, дорогая насть семинарія. Благослови же нась, мать родная! Благослови насть на остатокъ дней нашихъ, для многихъ давно уже преоловившихся. Поддержи нашу душевную бодрость. Подкрѣпни нашу любовь къ Богу и ближнему. Благослови насть въ дѣтихъ нашихъ. Пусть они, въ слѣдъ за отцами, переходять священный порогъ твой, приобрѣтаютъ здѣсь крѣпость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, получаютъ необходимую подготовку къ суроѣ жизни!

Молебенъ закончилъ обычнымъ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему дому, преосвященнѣйший епископамъ Вологодскимъ епархіальному и его викаріямъ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Послѣ литургіи преосвященнѣйший епископъ Антоній любезно привалъ приглашеніе благословить скромную товарищескую трапезу. Владыка сердечно поздравилъ юбиляровъ, откупашъ чаю и бссѣдовалъ съ участниками собранія. Преосвященный спѣшилъ на ежегодное собраніе Братства Всемилостиваго Спаса, назначенное на этотъ день. По его приглашенію послѣдовали за нимъ и участники съѣзда. Послѣ Братскаго собранія участники съѣзда заходили въ фотографію, а потомъ возвратились на дружескую трапезу въ семинарской комѣщицѣ.

Здесь юбилиары-товарищи утешдали себя по только вещественою, но и духовною пищей. Прочитано было привѣтствіе товарищескому съезду отъ Его Преосвященства, преосвященнѣшаго Епископа Нікона: „Призываю Божіе благословеніе на подъ трудившихся для церкви Божіей четверть вѣка. Да умножитъ Господь лѣта ихъ, да укрѣпить силы еще и еще потрудиться въ славу Божію. Возвѣгайте, отцы и братя, огнь ревности о силѣ Церкви нашей, переживающей трудное время“.

По прочтении сего привѣтствія участники съезда вмѣстѣ со своими почетными гостями встали со своихъ мѣстъ и пронѣли Его Преосвященству „многая лѣта“.

Потомъ прочитаны были привѣтствія отъ бывшихъ участниковъ, вѣлею судебъ переселившихся теперь въ иные мѣста.

Протоіерей о. Пётръ Ивановичъ Усценскій изъ Тамбова привѣтствовалъ своихъ бывшихъ питомцевъ сълѣдующимъ глубокосъ прочувствованнымъ письмомъ: „Ваше письмо съ пріглашеніемъ на дружескій товарищескій съездъ глубоко тронуло мою душу. Какъ услышанный издали бранный рогъ приводить въ трепетъ воина-ветерана; такъ и это ваше письмо. Для сердца моего послышалось что-то особенно близкое, дорогое. Заколыхались воспоминанія, заполнились пережитымъ чувствованіемъ, явились въ сознаніи троцательныя картины и образы изъ того давняго прошлаго, сколько-нибудь разъ разобраться, я позволилъ себѣ взять изъ стола тщательно хравимую досель учительскую записную книжку вашего курса, и вотъ изъ области прошлаго какъ-бы наяву пронеслись вы мои воображеніи Бартеневъ Навель, Бесѣдинскій Павелъ, Вишерскій Михаиль, Летуновъ Александръ, Малофеевъ Владимира, Пулькинъ Харлампій, Церковницкій Александръ, Чулковъ Александръ, Шадринъ Анатолій и много, много другихъ, каждый со своимиличными воспоминаніями съ свойственнымъ лишь ему нравственнымъ настроениемъ. Привѣтствуя васъ, дорогие мои, съ дружескимъ вашимъ сиданіемъ, беззбройно благодарю за память о бывшемъ учителѣ, всѣхъ участниковъ съезда цѣлу и обнимаю, съ восторгомъ чувствуя въ вашей средѣ воплощеніе того свѣтлаго, живаго идеализма, которымъ богата была Вологодская семинарія въ то давнѣе время и насажденію котораго въ вашихъ сердцахъ судилъ Господь послужить и мнѣ недостойному по моему

крайнему разумѣнію. Припоминаются въ этомъ случаѣ нерѣдкія частини обращенія къ бывшимъ питомцамъ и даже бесѣды въ семинарскомъ храмѣ съ церковной каѳедры. Многое и теперь хотѣлось бы вспомнить, сказать при личномъ съ вами свиданіи... Взаимънъ личной бесѣды прошу васъ принять отъ меня нѣкогда составленный мною прилагаемый при семъ листокъ, какъ наглядное выраженіе моей любви къ бывшимъ ученикамъ и къ выростившей ихъ школѣ духовной. Себѣ прошу отъ незабвенныхъ моихъ учениковъ молитвъ, сочувствія, ободренія, привѣта и дружественнаго прощенія всѣхъ вольныхъ и невольныхъ огорченій. Особенно же, дорогіе друзья мои, прошу васъ вспомнить меня въ молитвахъ нынѣ 1 сентября, когда исполняется 25 лѣтъ моего священническаго служенія. Сообщите мнѣ обѣ умершихъ и почему либо бѣдствующихъ въ жизни питомцахъ моихъ, дабы имѣть возможность неослабно молиться о нихъ.

Да сохранитъ васъ Господь! Да пріумножитъ въ сердцахъ вашехъ любовь и рвение къ духовному дѣланію и да оградитъ васъ Милосердый Владыка отъ всѣхъ явныхъ и скрытыхъ враговъ. Спасайтесь о Господѣ, и Богъ мира и любви да будетъ съ вами въ вѣкъ!"

Бывшій преподаватель Вологодской семинаріи, а нынѣ смотритель Коломенскаго духовнаго училища Василій Иванович Попковскій такъ привѣтствовалъ бывшихъ своихъ питомцевъ:

„Моимъ милымъ бывшимъ ученикамъ шлю свой сердечный привѣтъ и искреннія благожеланія по случаю вашего симпатичнаго товарищескаго съѣзда.

Духовно буду пребывать съ вами своею любовію ко всѣмъ вамъ и молитвами и такимъ образомъ приму участіе въ вашей общей радости въ знаменательный день двадцатипятилѣтія..."

Примите отъ меня и глубочайшую благодарность за незаслуженную и весьма лестную память обо мнѣ"..."

Столь же любезно привѣтствовалъ своихъ питомцевъ другой бывшій наставникъ Вологодской семинаріи, переселившійся на службу на свою родину въ Костромскую семинарію Викторъ Никаноровичъ Лаговскій:

„Затрудняюсь выразить словами мою глубокую благодарность почтеннѣйшему съѣзду бывшихъ питомцевъ Вологодской семинаріи выпуска 1885 года за приглашеніе раздѣлить съ вами радость свиданія послѣ четверть вѣковой разлуки.

Искрено желалъ бы сегодня, 13 іюля, быть среди васъ, дорогіе, бывшіе юноши, а въ настоящее время, вѣроятно, уѣ-

лениные съединами отцы, порадоваться вашими радостями, вспомянуть дѣла давно минувшихъ дней! Но... поставленъ въ необходимость просить васъ принять мой письменный привѣтъ и самыя искреннія, сердечныя пожеланія вамъ и дѣтямъ вашимъ.

И еще просьба: *“рѣхи юности моей не помяните!”*...

Дай Богъ, чтобы дѣти ваши и вообще новое поколѣніе, которое смынить насъ, отживающихъ свой вѣкъ, были честными работниками во славу дорогой Россіи, а Вологодского края въ частности.

Слава вамъ, почтенные отцы, слава настоящимъ дѣятелямъ Вологодской семинаріи и вѣчная память почившимъ, въ томъ числѣ преосвященнѣйшему епископу Петру (Лосеву), бывшему ректору Вологодской семинаріи, Аркадію Досиоевичу Брянцеву, которого, думаю, никто изъ васъ не можетъ не помянуть добрымъ словомъ”.

Каждому изъ привѣтствовавшихъ наставниковъ было пропито бывшими питомцами троекратное „многая лѣта“.

Потомъ прочитаны были привѣтственные телеграммы отъ двухъ товарищѣй, не могшихъ по служебнымъ обязанностямъ прибыть на товарищескій съездъ.

Протоіерей Александръ Платоновичъ Малиновскій, законоподатель Владикавказскаго кадетскаго корпуса (родной братъ нынѣшняго о. ректора семинаріи) такъ привѣтствовалъ своихъ товарищѣй:

„Примите привѣтъ, дорогіе друзья—товарищи! Душевно съ вами вспоминаю счастливые дни совмѣстной товарищеской жизни. Будьте здоровы и счастливы сознаніемъ исполненного долга въ теченіе четверти вѣка“.

Другой товарищъ—Аполлоніарій Глѣбовичъ Кузинскій, чиновникъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Кабинета, изъ Аничкова дворца телеграфировалъ:

Съ грустью въ лушѣ и болью въ сердцѣ долженъ сообщить, что мнѣ не удастся повидать дорогихъ товарищѣй Сердечный привѣтъ и искренній поцѣлуй всѣмъ и каждому изъ собравшихся товарищѣй. Усердно прошу присдать мнѣ группу, если снимется. Еще разъ привѣтствуя и желаю всяческаго благополучія“.

О. ректоръ семинаріи, лично привѣтствуя участниковъ съезда, говорилъ, что много попутешествовалъ онъ на своемъ вѣку, изучилъ быть и нравы нѣсколькихъ семинарій и теперь считаетъ

своимъ приятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что примѣръ такого товарищескаго общенія, который мы видимъ въ настоящемъ собраніи, явлеює очень рѣдкое и дорогое, свидѣтельствующее какъ о тѣсной духовной товарищеской связи, такъ и о нравственной связи благодарныхъ питомцевъ съ воспитавшимъ ихъ заведеніемъ. Все это въ высшей степени отрадно, желательно и достойно подражанія.

Инспекторъ семинаріи Николай Ивановичъ Хильтовъ, бывшій въ отпуску во дни съѣзда, любезно прислалъ юбилярамъ слѣдующую депешу:

„Въ день празднованія двадцатипятилѣтія окончанія курса семинаріи привѣтствую собравшихся питомцевъ 1885 года нашей семинаріи съ пожеланіемъ во взаимномъ общеніи между собой и въ единеніи съ Alma Mater подкрѣпить имъ силы для дальнѣйшихъ трудовъ на благо церкви и отечеству“.

Бывшій воспитатель Никифоръ Александровичъ Ильинскій, также находившійся въ отпуску, привѣтствовалъ юбиляровъ слѣдующей телеграммой:

„Сердечно привѣтствую бывшихъ питомцевъ семинаріи и раздѣляю съ ними духовную радость ихъ взаимнаго свиданія. Шлю наилучшія пожеланія“.

Духовная и вещественная трапеза закончилась умилильнымъ пѣніемъ гимна: „Тебе Бога хвалимъ“...

Остатокъ дня посвященъ былъ дружеской задушевной бесѣдѣ.

Когда день уже склонялся къ вечеру, участники съѣзда обрадованы были еще однимъ высокимъ привѣтствіемъ, которое только что было получено съ почты. Привѣтствіе это — отъ бывшаго инспектора Вологодской семинаріи, а нынѣ отъ высоко-преосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и При-
виллинскаго.

Бывшій архиастырь-миссіонеръ Сѣверной Америки, а нынѣ ревностный поборникъ за церковныя права и интересы въ высшемъ государственномъ учрежденіи, вмѣстѣ съ нашимъ Вологодскимъ первосвятителемъ Никономъ, въ Государственномъ Совѣтѣ, краснорѣчивѣйший и увлекательнѣйший ораторъ, не забылъ своихъ скромныхъ питомцевъ по Вологодской семинаріи и любезно откликнулся на ихъ привѣтствіе слѣдующими глубоко-зnamенательными строками:

„Ваше письмо объѣло меня воспоминаніями того прошлаго, которое уже никогда не повторится... Что-то тихо грустное шевельнулось въ моемъ сердцѣ, при вашемъ вспоминаніи о 1885 годѣ.

Какъ въ калейдоскопѣ вижу это прошлое,— Вологодскую семинарию, убогую своей внѣшней обстановкой, но богатую своимъ духовнымъ содержаніемъ,— вижу десятки юношей полураздѣтыхъ, полуголодныхъ, но исполненныхъ неодолимой энергіи и стремленія къ свѣту, къ просвѣщенію, къ наукѣ,— иногда грубыхъ и рѣзкихъ наслово, но всегда искреннихъ и правдивыхъ; вижу наставниковъ — въ большинствѣ доброжелательныхъ, честныхъ, трудолюбивыхъ,— вижу воспитателей, преданныхъ своему дѣлу, строгихъ, но и снисходительныхъ,— „папашу“, всегда настигающаго свою жертву, когда она этого и не ждетъ, но и великодушно прощающаго до трехъ разъ и проч. и проч. Вотъ предо мною и классы, цѣлый день гудящіе — на подобіе пчелиныхъ ульевъ... Любиль я эти классы и съ ихъ обстановкой; какая то неодолимая сила тянула меня къ нимъ... Припомниваются и самыя лица, и мѣста ихъ сидѣнія и проч. и проч. Сохранились и отмѣтки о нихъ въ моихъ записныхъ книжкахъ...

Ну, довольно о воспоминаніяхъ... Теперь пожеланія...

Господь да благословить васъ всѣхъ всяческъ благословеніемъ!

Молитвенно и отъ всей души желаю всѣмъ долгой и многоплодной жизни, непостыднаго дѣланія на нивѣ Господней, а по окончаніи живота и вѣчнаго блаженства въ невечериемъ дли царствія Божія!

Помолитесь и о моемъ недостоинствѣ, да не поставить онъ мя въ вину мои, быть можетъ, не всегда правильныя дѣйствія въ отношеніи всѣхъ васъ и да простить всѣмъ на мъ всѣ наши нрегрѣшенія”!

Честь и слава доблестному витіи, защитнику св. православной церкви и многая лѣта!

Чтеніемъ этого глубоко отраднѣйшаго привѣтствія и заканчивалось наше собраніе, подарившее много счастливѣйшихъ минутъ его участникамъ.

Еще разъ наша глубокая благодарность первосвятителю церкви Вологодской, милостиво благословившему наше собраніе.

Глубокая признательность Преосвященнѣйшему Епископу Автонію, раздѣлившему съ нами духовную радость архіерейскимъ Богослуженіемъ и своимъ отеческимъ милостивымъ отношеніемъ къ намъ много содѣйствовавшему торжеству нашего собранія.

Глубокая признательность нашимъ бывшимъ наставникамъ и воспитателямъ, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архи-

пископомъ Николаемъ, почтившимъ насъ въ знаменательный день нашей жизни добрымъ привѣтомъ и благожеланіями.

Великое спасибо о. ректору семинаріи, который *ни словомъ ни же языкомъ, но дѣломъ и истиною* стремится укрѣпить нравственную связь между семинаріей и ея бывшими питомцами.

Еще разъ сердечный привѣтъ и вамъ, дорогіе друзья-товарищи! За вашу братскую любовь великий вамъ русскій поклонъ до сырой земли, братское дружеское объятіе и лобзаніе и сердечное пожеланіе: „*многая лѣта*“!...

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

VII.

По уставу тогдашняго времени учебный годъ начинался съ 1-го сентября во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и заканчивался 15 іюля. И какъ же ждемъ, бывало, этого вожделѣнаго дня, не бывавши въ родной семье круглый годъ! Но вотъ онъ насталъ. Списки прочитаны, молебень отслуженъ, гардеробъ на плечахъ, хлѣбъ и соль у нѣсколькихъ человѣкъ въ одной корзинѣ, а на молоко если насчитывалась на 10 человѣкъ рублевка, то мы были въ восторгѣ. Сборнымъ пунктомъ и точкой отправленія было мѣсто около Краснаго моста. Усѣвшись въ лодку и устроившись, насколько было возможно, поудобнѣе въ ней, мы обычно на отвалѣ затягали „*Нынѣ отпущаєши*“..., а тамъ позднѣе и дальше уже пѣли все, что только въ голову придетъ. Ни лоцмана, ни рабочихъ намъ не требовалось. Самы мы были и хозяева, сами лоцмана, сами и рабочие по очередно. Лодка была „*тринацдцатерикъ*“, некрытая, четырехвесельная. Итакъ въ очередь ветуhalо 5 человѣкъ, двѣ пары гребцовъ и одинь изъ насъ стоялъ на кормѣ у рулевого весла. При такомъ составѣ рабочихъ силъ, хотя въ рѣкахъ Вологдѣ и верхней Сухонѣ было и тихое теченіе воды, но лодка двигалась прилично. Въ „озерахъ“ мелькали только ивовые кусточки, да рыбакія лачужки. Плыли мы безостановочно, не останавливаясь ни изъ за погоды, ни изъ-за ночной темноты. Остановить насъ могла только буря и гроза, но, къ счастію, этого никогда не случалось. Интересно было и то, что чѣмъ дальше мы плыли, тѣмъ быстрѣе неслась наша лодка, потому что быстрѣе становилось само теченіе воды. А когда, случалось, подуетъ еще попутный памъ юго-западный, южный или и западный вѣтеръ, тогда, при теплой,

иульской, солнечной щогодѣ, наше плаваніе было восхитительно. При порадочной водѣ, наша лодка, въ нижней Сухонѣ, гдѣ теченье воды уже очень быстрое, неслась какъ пароходъ, съ быстротою 10—12 верстъ въ часъ. Ночью же получалась другая прелесть. Тихо и тепло. Вода въ рѣкѣ не шелохнется, она лежитъ, какъ стекло. Непотухающая заря еще настолько освѣщасть путь что хорошо видно, куда направлять надо лодку. Okolo полуночи все въ природѣ такъ затихаетъ, что какъ будто нѣтъ уже ничего живого въ ней, ни шелеста ни звука. А дремучій лѣсъ стоитъ надъ рѣкой, какъ богатырь очарованный. Одна лодочка наша скользить по рѣкѣ, оглашая воздухъ лишь легкими всплесками воды, подъ напоромъ весель, неутомимо работающихъ въ рукахъ молодыхъ гребцовъ.

Около же часу по полуночи начинаютъ раздаваться одиночные звуки какой-то маленькой птички, спустя нѣкоторое время слышатся голоса и другихъ птицъ, тихій вѣтерокъ начинаетъ сначала какъ будто бережно шелестить листочками на осинѣ, а за тѣмъ и на другихъ лиственичныхъ деревьяхъ. Началось утро. Залетали птицы. Выскочилъ изъ лѣсу заяцъ, посидѣлъ на берегу, посмотрѣлъ на рѣку, поприслушался какъ будто къ чему то въ природѣ, поводилъ ушами и снова ускакалъ въ лѣсъ. Еще часъ, замелькали животныя, вышли на работу и люди. Наступицъ рабочій день, день жизни, работы и прозы. О немъ теперь я ничего не скажу. Но вечеръ въ водяномъ пути, вечеръ на лодкѣ мнѣ кажется какъ и ночь, также неложеннымъ нѣкоторой прелости Небо ясно. Тепло и тихо. Значительно склонившееся къ западу солнце освѣщаетъ золотистыми лучами уже одинъ берегъ дремучимъ лѣсомъ, а другой остается въ тѣни. На рѣкѣ плаваютъ утки, на берегу кричатъ чайки. А вонъ тамъ дальше люди на пожиѣ канатъ сѣю и мечутъ его въ стогъ.—Богъ въ помощь вамъ, труженики!—„Господа, пѣсню“, раздается голосъ одиго изъ старшихъ любителей пѣнія.—„Хорошо, начинайте“, слышится ему въ отвѣтъ. И вотъ изъ двадцати—пяти молодыхъ грудей раздаются хотя и не художественные, но иногда довольно стройные звуки молодыхъ голосовъ, грянувшихъ любимую пѣсню, конечно общеизвѣстную, въ родѣ: „Дубрава шумитъ“... „Внизъ по матушкѣ по Болгѣ“... „Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валь“... и т. д. На пожиѣ работа моментально затихаетъ. И старый , и малый, мужчины и женщины,—всѣ устремляютъ вниманіе на лодку и слушаютъ, видимо, съ необычайнымъ вниманіемъ.

емъ. Мужичекъ, подававшій из стогъ сѣно, всталъ, упершись руками на вилы, и устремилъ все свое вниманіе на лодку, стоящей на стойѣ такъ и окаменѣлъ какъ будто, не положивши даже на мѣсто поданнаго ему пласта сѣна, а женщины, девушки и девицѣ бѣгутъ къ самому берегу, что бы разсмотрѣть кто плыветъ и поетъ. А мы, польщенные такимъ вниманіемъ случайной аудиторіи, еще съ большімъ увлеченіемъ распѣвали наши пѣсни, что дѣйствительно выходило довольно сильно и эффектно па водѣ, въ лѣсу вечерней порой. А передъ селами и большими деревнями мы пѣли пѣсни только тогда, когда проплывали мимо ихъ вечерами въ праздничные дни и видѣли людей на улицѣ. Очень интересовали уже насъ эти неважные лавры.—Что это? солдаты что ли? „слышимъ говорить въ толпѣ кто-то“.—„Какіе солдаты! Винть, какъ жарятъ!—Эго, робя, семинаристы“, отвѣчаетъ другой. А намъ и смѣшно, и пріятно.

Но непріятно было то, когда, плывя въ лодочкѣ домой въ будніе дни, искали мы въ деревняхъ молока и не находили. Всѣ люди обыкновенно въ половинѣ юля находились на пожняхъ, а дома оставалась только безпомощная старость. Боялись ли наѣстъ старики и старухи, или не хотѣли хлопотать съ пами по другимъ причинамъ,—не знаю. Только обычно всегда они запирались отъ наѣстъ и отвѣчали въ окно на наши просьбы всегда и вездѣ одно и тоже: „никого пѣть изъ хозяевъ дома, а я-молъ ничего не могу и не знаю. Не лучше относились къ намъ, къ удивленію, и въ семьяхъ духовенства, оттуда получался такой же отвѣтъ—„пѣть хозяевъ дома, а я ничего не знаю“. Такъ было въ наше время, такъ позднѣе до пароходства, такъ и въ прежнее предшествующее нашему времени время. Однажды при этомъ случилось слѣдующее комическое обстоятельство, какъ разъказывалъ мнѣ одинъ сосѣдъ, по мѣсту первой моей службы въ селѣ, священникъ Феодоръ Ивановичъ Поповъ, давно уже умершій. Нужно сказать, что онъ обладалъ такою физическою силою, что желѣзныя бабки, и донъынѣ употребляемыя въ нашихъ краяхъ, для забивки въ землю свай, вѣсомъ отъ 24 до 28 пудовъ, могъ за уши поднимать отъ земли до высоты локтей своихъ рукъ. „И вотъ“ говорилъ онъ „путешествуя изъ Вологды въ Устюгъ въ лодочкѣ домой, когда учился я уже въ богословскомъ классѣ, вздумали мы съ товарищами раздобыться молокомъ, для чего и пристали къ берегу въ селѣ Коченыгѣ, верстахъ въ 50-ти ниже Тотмы. Обошли все село, и тогда имѣвшее домовъ 60, съ прось-“

бою о продажѣ и вездѣ получили отказъ въ такой формѣ: „Хозяевъ нѣтъ дома, распорядиться некому, а на рукахъ у насть ни чего нѣтъ“, говорили старики и старухи.— Меня разобрала злость, говорилъ о. Феодоръ, увидѣвъ на высокомъ берегу, подъ окномъ одного дома желѣзную бабку, я схватилъ ее за уши, вытащилъ на край горы и спустилъ подъ нее. Товарищи аплодировали. Почему я, подбодренный ихъ овациями, спустившись на берегъ, взялъ снова бабку за уши и уволокъ ее въ воду. Меня снова наградили товарищи аплодисментами и стали садиться въ лодку, чтобы ѿхать дальше. Въ это время подошолъ къ намъ старикъ со словами:— если вамъ надо молока, то милости просимъ ко мнѣ, я найду молока всѣмъ, только бабку ради Бога достаньте изъ воды-то хотя, я вѣдь караульщикъ и меня онтрафаютъ зато, что я не уберегъ ее.— „Ладно старикъ“, раздалось ему въ отвѣтъ, давно бы такъ! А то нѣть и нѣтъ ви у кого молока, безстыдники! Я, разумѣется сейчасъ же въ воду, откуда и вытащилъ бабку на сухой берегъ со словами: „на, получай ее,—не размокла“. Нужно-ли послѣ этого говорить, что старый караульщикъ бабки нашелъ у себя и въ другихъ домахъ на селѣ всякаго молока, за самую умѣренную цѣну, угостили имъ семинаристовъ и на прощанье со вздохомъ лишь замѣтилъ, что кажется на одной лошади не вывезти бабки въ гору, вѣдь она, сказываютъ, 28 пудовъ вѣситъ.— „Не осуди, дѣдушка“ отвѣчалъ ему богатырь, „что я немножко поосерчаль и удернулъ бабку далеко“.

Въ нашемъ же присутствіи, при отличной погодѣ, вичего особенного на этотъ разъ не случилось. Плыли мы домой на отдыхъ, въ родныя гнѣзда веселые, довольные, жизнерадостные. Быстро мелькали передъ нами уже знакомыя села и деревни. Въ Тотымъ подумывали было нѣкоторые изъ насть чайку напиться, но и это удовольствіе оказалось невозможнымъ, такъ какъ всѣ гроши наши разсчитаны были на потребности болѣе существенныя. А путь въ родныя края для многихъ изъ насть былъ очень далекій. Одинъ я только долженъ былъ вѣйти изъ лодки на Сухонѣ, нѣкоторые—въ Устюгѣ, а всѣ остальные должны были ѿхать въ уѣзды Сольвычегодскій, Яренскій, Усть-Сысольскій и частію Никольскій. Наша лодка Вологодская обыкновенно продавалась въ Устюгѣ, вырученная за нее деньги дѣлились, а отсюда расходились, или разѣзжались, кто какъ могъ, семинаристы въ разныя стороны. А я, счастливецъ, на третій день, по выѣздѣ изъ Вологды былъ уже дома у батюшки и у матушки,

окруженный братьями и сестрами. Много было отдано времени разрисованием съ одной стороны и рассказами съ другой, но всему бывает конецъ. Кончилось и любопытство. Жизнь пошла обычнымъ темпомъ. Синюкосу я засталъ уже немногого, да теперь его уже и не такъ боялся, какъ въ годы детства. И косить уже могъ, могъ и копны носить съ батюшкою безъ утомленія. Только въ клиросномъ пѣнія за церковными богослуженіями въ эти каникулы былъ я плохъ: мой голосъ, сильный альть, былъ въ переходномъ состояніи. Какъ ни любилъ я церковное и свѣтское пѣніе, но пѣть было нечѣмъ. Волей, неволей приходилось помалчивать. За то я нашелъ для себя другое праздничное развлечениe. Съ детства живя очень дружно со своими крестьянскими сверстниками изъ ближайшихъ деревень, я сталъ по праздникамъ, послѣ службы и обѣда, обязательно навѣщать моихъ деревенскихъ друзей и рассказывать имъ про города Вологду и Тотьму, не хуже иного враля-солдата, рассказывалъ и про науки и про ученье. Никому не говорилъ только о томъ, какъ трудно мнѣ жилось въ Вологдѣ и какъ я проигралъ три рубля въ карты. Очень ужъ стыдно было мнѣ за себя и свою глупость. Такимъ образомъ съ праздничными развлечениями и будними работами время шло быстро. Приближалась пора подумывать и о возвращеніи въ Вологду. Однажды вечеркомъ, когда батюшка, матушка, сестры мои Елизавета и Наталья и я жали овесь уже и все молчали, вдругъ батюшка объявляется, что учить больше меня не будетъ и не можетъ, думай—моль уже самъ о себѣ и иди куда хочешь. Такое категорическое рѣшеніе роднымъ отцомъ моей судьбы печальной такъ меня озадачило, что я ничего не могъ отвѣтить ему, ничего не возражалъ и ни о чёмъ не просилъ. Страшнымъ призракомъ мгновенно всталъ въ душѣ моей вопросъ: ужели все конченое? ужели я долженъ бросить ученье, чтобы идти..., но куда? Мнѣ еще только 16 лѣтъ, въ чиновники идти? Но я молодъ, да, какъ причетническаго сына, туда меня и не пустятъ. Въ дьячки, пономари? Боже мой! Да ужели это случится? Да я еще и молодъ. Ужели суждено мнѣ идти въ монастырь и тамъ... (незнаю, что тамъ для юноши—недоучки, никогда не помышлявшаго о монастырѣ,—жизнь или смерть?!) .. спасаться, или разворачиваться!.. Съ полчаса еще поработавъ въ полѣ, я одинъ, глубоко опечаленный, пошелъ домой и безъ ужина легъ на свою постель на повѣти, чтобы въ тишинѣ уединенія всецѣло отдаться своимъ печальнымъ думамъ. Долго ли, коротко

ли угнетали мое сердце эти тяжкія думы, но онъ закончились тѣмъ, что я рѣшилъ просить отца отправить къ началу учебнаго года меня въ Вологду, а если онъ и на это не согласится уйти туда пѣшкомъ. А тамъ уже что Богъ пошлетъ, то и принять. Но все таки надо учиться и учиться до послѣдней возможности. Съ этимъ рѣшенiemъ я заснулъ, съ нимъ проснулся по утру, съ нимъ продолжалъ работать и жить. Прошло нѣсколько дней въ нашей семье тяжело, тоскливо. Родители молчали, притихли и дѣти. Но пора пришла уже окончить неопредѣленность моего положенія. Я обратился сначала къ матери съ просьбою отпраffить меня въ Вологду, гдѣ я стану учиться и работать, если вы не хотите, или не можете дать мнѣ и 30, даже и 20 р. въ годъ на мое содержаніе. Моя матушка заплакала и сказала, что она хлопочетъ, но пока все еще безуспѣшино. Вечеромъ опять же на полосѣ я заговорилъ съ батюшкою, еще разъ увѣряя его въ моемъ непреклонномъ намѣреніи учиться. Стала осторожно на мсю сторону и матушка и просила вмѣстѣ со мною моего родителя только отпраffить меня въ Вологду, а ужъ тамъ моль „дитятко“ на насть не наѣйся и учись, если хочешь, какъ знаешь, или уходи, куда знаешь“. На этой мысли очевидно мои родители остановились заблаговременно, какъ я догадался, потому что мой батюшка тотчасъ-же сказалъ мнѣ тоже самое. Мнѣ оставалось принять и это родительское рѣшеніе, и я его принялъ покорно и благодарно. Окрыленный какой-то невѣdomой надеждой на лучшее будущее, я даже успокоился и сталъ готовиться къ возвращенію въ Вологду, въ ожиданіи, по примѣру минувшаго года, моихъ товарищѣй, юхавшихъ туда также лодкою. И они пришли и успокоили, что вода въ Сухонѣ вынѣ не „малая“, ходъ свободный на всѣхъ переборахъ, или перекатахъ, въ Вологду можно приплыть скоро. Я окончательно успокоился и ожилъ среди неунывающихъ товарищѣй, такихъ-же бѣдняковъ почти, какъ и я. Повеселѣли и мои родители. А мой соквартирантъ Димитрій Васильевичъ (одинъ изъ двоихъ пришедшихъ ко мнѣ былъ онъ) былъ въ ударѣ и смѣшилъ удачно всѣхъ своими рассказами. Одинъ изъ нихъ я помню и передамъ сейчасъ-же.

„Идемъ мы къ вамъ сейчасъ съ Сухоны“, говорилъ онъ, — и видимъ, — вблизи дороги мать и дочь, дѣвушка подростокъ въ новинкѣ рвутъ ленъ. Богъ на помощь, говорю. — Ладно-ли мы идемъ на погостъ? — Спасибо, отвѣчаетъ мать и добавляетъ — ладно. — А сынъ дѣячка семинаристъ не уѣхалъ еще въ Вологду? — Нѣтъ, онъ, слышала, ждетъ товарищѣй съ лодки. — Прекрасно,

спасибо, досвиданья, заключаю я бесѣду, иду и слышу, какъ въ тоже время дочь ея, такая хорошенькая девушка годовъ 12-ти, говоритъ матери: „Мама мама, посмотрите! — У школьника-то ноги-то долгія, долгія, да и раздвоились!“... Общій смѣхъ. Очевидно девочка эта невидала людей въ пиджакахъ и брюкахъ. Часъ два промелькнули не замѣтно. Закуска кончена. Заѣржена лошадь, на которой и проводили меня съ товарищами родители до Сухоны. Воды въ ней действительно было довольно. Путешествіе наше въ такой-же Дымковской лодкѣ только не Макарова, а Маркова, кажется, совершилось скоро и благополучно съ обычными остановками для обѣдовъ и ужиновъ людей и для отдыха и корма лошадей. Снова и нынѣ, какъ въ прошломъ году, мы помолились у раки преподобнаго Феодосія въ Тотъмѣ и поугощались у тетушки Арины въ Шуйскомъ, у которой были и въ передній путь. И вотъ мы снова и своевременно въ Вологду и опять на той-же квартирѣ у Якова Аѳанасьевича, продолжавшаго жить въ сторожкѣ Казанской церкви. Денегъ отъ путевыхъ расходовъ, т. е. отъ уплаты за лодку у меня осталось не больше, какъ пуда на 2—3 муки. Надо ихъ было беречь, надо наживать дальше самому, уже не оглядываясь на родительскій домъ. Рассказавъ о своемъ трудномъ положеніи квартирному хозяину и двоюродному братцу моему, я просилъ его пріискать май письменныхъ работъ. Писалъ я хотя не бойко, но каллиграфично, чисто и хорошо. Онъ конечно не отказывался заботиться насильно обо мнѣ. А мои добрые товарищи, хищникъ казен-наго семинарскаго хлѣба значительное время питавшіе меня въ минувшемъ учебномъ году, сказали мнѣ: „не тужи, прокормимъ однимъ-то хлѣбомъ и нынѣ“. И зажили мы снова съ Димитріемъ Васильевичемъ, да присоединившимся къ намъ наимѣ товарищемъ по классу, также причетническимъ сыномъ Сараевской Троицкой церкви Никольскаго уѣзда, Семеномъ Петровичемъ Лобановымъ, „припѣвающи и припѣвающи“, не отказываясь, въ случаѣ надобности и отъ хожденія съ ведрами за водой на рѣку Вологду. Заниматься науками становилось интересно. Полюбиль я словесность и исторію, а это были главные предметы на которые только и обращало вниманіе тогдашнее семинарское начальство, а алгебра, не важно и преподававшаяся, мнѣ была не по душѣ. Уроки по ней, сознаюсь, и тогда уже отбывалъ я только, какъ повинность по казенному, ради порядка. Къ древнимъ языкамъ относился и не я одинъ также равнодушно, не бросая ихъ вовсе, но и не заботясь о тщательномъ изученіи ихъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми извѣщаетъ:

что складъ въ г. Вологдѣ, нашего натурального Церковнаго вина, извѣстнаго своимъ высокимъ качествомъ, и представительство на продажу только въ Виноторговлѣ Т-го Д-ма И. А. Первушкина С-вой прот. Александр. сада, въ домѣ Свѣшникова.

Прейс-Курантъ.

№ 51 за	$\frac{1}{4}$	ведра	2 р. 50 к.
" 54 "	$\frac{1}{4}$	"	3 " — "
" 55 "	$\frac{1}{4}$	"	3 " 50 "
" 56 "	$\frac{1}{4}$	"	4 " — "
" 57 "	$\frac{1}{4}$	"	5 " — "

Покупающимъ ящиками или
не менѣе ведра скидка.

Требовать разливъ фирмы въ
 $\frac{1}{4}$ бутыляхъ, за которая взи-
мается по 25 к. за штуку и
принимается обратно по той-
же цѣнѣ, упаковка, кромѣ вой-
локовъ въ зимнее время, без-
платно.

КОНТОРА П. К. МЫЛЬНИКОВА

въ Ярославль

Рождественская ул. домъ № 43 Кожеловской.

Производство асфальтовыхъ, цементовыхъ, бетонныхъ работъ, це-
меатовыхъ лѣстницъ, сводъ въ и выгребныхъ ямъ—устройство въ
церквяхъ плиточныхъ половъ Харьковскаго завода Бергенгейма
и др. работъ. 10 — 7

Содержание:

1. Товарищескій четверть-вѣковый юбилей.—2. Воспоми-
нанія причетническаго сына.—3. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1910 г.

КАТАЛОГЪ

книгъ для церковно приходской библиотеки.

Дебольский Р. С. Краткое обозрение Богослужения правосл. церкви 50 к. Необходимость и важность християнск. поведения и послушания правосл. церкви 50 к. О пользѣ чтенія Библіи 60 к. О любви къ отечеству и трудѣ по слову Божію 25 к. Седмица говѣнія 20 к.

Денисовъ Л. Адъ и Рай святоотеч. ученіе 20 к. Благоговѣнныя мысли на каждый день года изъ твореній св. Ефрема Сиринъ 20 к. Въ страну живыхъ! Покѣсть 20 к. Какъ проводить душа первые сорокъ дней по исходѣ изъ тѣла? 20 к. Не призываите всуе именія Божія! 5 к. Памятуйте, братіе, о смертномъ часѣ! Изъ твор. св. Ефр. Сиріва. 20 к. Райскій цвѣтокъ 25 к. Слово мірянина мірянамъ въ опроверженіе ложнаго сказанія известнаго подъ именемъ „Сонъ Богородицы“ 20 к. Явлениіе умершихъ живымъ изъ міра загробнаго.

Дмитріевъ А. Въ обитель старца Варнавы 10 к.

Дмитріевскій И. Историческое, догматическое и таинственное объясненіе Божественной Литургіи 2 р. 50 к.

Дьяченко Г. прот. Вопросы на исповѣди взрослыхъ христіанъ 30 к. Вопросы на исповѣди дѣтей 30 к. Въ подарокъ дѣтямъ. Искра Божія 1 р. Духовные посѣви 1 р. Духовный міръ 1 р. Изъ области таинственнаго 2 р. Общедоступн. духовн. нравств. чтеніе для говѣніи 20 к. Самоиспытаніе христіанина по платью обязанностей его къ Богу, ближнимъ, и самому себѣ 30 к. Наканунѣ св. причащенія 20 к. Уроки и примѣры христіанской Вѣры 1 р. 70 к. Надежды 1 р. 50 к. Любви 1 р. 80 к.

Желобовскій А. прот. Краткое объясненіе семи таинствъ Христовыхъ 30 к. Краткое объясненіе Божественной литургіи. 15 к. Объясненіе молитвы Господней 10 к. Краткое объясненіе Символа Вѣры 30 к. Объясненіе десяти заповѣдей Господнихъ 30 к. Кому легче жить на свѣтѣ: вѣрующему въ Бога или не вѣрующему? 5 к. Не всякое ученье душѣ на спасеніе 5 к. Совѣты духовнаго отца духовн. дѣтямъ полезные всегда и особенно въ дни Великаго Поста 10 к.

Животовъ Н. Пьяницы у о. Иоанна Кронштадского 15 к.
Замѣчательный разсказъ о благодатныхъ дѣйствіяхъ молитвы Иисусовой 4 к.

Игнатій еписк. (Брянчаниновъ.) О кончинѣ міра 20 к. О чудесахъ и знаменіяхъ 20 к. Приготовленіе къ таинствамъ исповѣди и св. причастія 30 к. Слово о смерти 1 р. 25 к.

Иннокентій митр. Указаніе пути въ царствіе небесное. Гр. печ. 7 к.

Іустинъ сп. Что такое жизнь и какъ должно жить 1 р. Жизнь во Христѣ 3 к. Заповѣди Господа и Бога нашего Иисуса Христа 8 к. Зерцало правосл. исповѣданія свят. Димитрія Ростовскаго 15 к. Ручная книжка правосл. христіанина 1 р. Нерукотворенный Образъ Всемилостиваго Спаса 6 к. Какъ должно относится къ сновидѣніямъ 3 к. Кающійся грѣшникъ. Размышленія передъ исповѣдью 20 к.

Ковальницкій А. Евангельская женщина обличенная въ грѣхѣ людьми и оправданная Спасителемъ 5 к. Жена — видимый Ангелъ Хранитель семейного очага 10 к. Жена христіанка 5 к. Іосафатова долина въ Иерусалимѣ 30 к. Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій современникъ св. Апостоловъ 25 к. Кто въ супружествѣ старше: мужъ или жена? 10 к. Материнская любовь у животныхъ 10 к. Много ли знаетъ человѣкъ о вселенной? 20 к. Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина 10 к. Общеніе живыхъ съ умершими 5 к. Объ удаленіи молодыхъ людей нашего времени отъ брачной семейной жизни 15 к. О величіи Божіемъ на небѣ 10 к. О грѣхахъ и покаяніи препод. Марії Египетской 5 к. О женѣ домосѣдкѣ 10 к. О почитаніи иконъ Бож. Матери 6 к. Преп. Марія Египетская какъ образецъ мужественной борьбы со своими грѣховными привычками 5 к. Послѣдніе дни жизни Пилата 10 к. Ко львамъ христіанъ повѣсть изъ церв. вѣковъ хр-ства 1 р.

Корелли М. Варавва повѣсть врем. Христя 1 р.

Кохомскій С. Тайна священника. Разсказъ 20 к.

Кругловъ А. В. Запросы духа 50 к.

Кузмичъ Пьянство, или много пить добру не быть 20 к.

Менстровъ М. Въ защиту трезвости 30 к. Отцеубийца 10 к. Судьбы Божіи неисповѣдимы 7 к.

Миловидовъ І. свящ. Какъ подобаетъ правосл. христіанамъ проводить дни престольныхъ и варочитыхъ праздниковъ 10 к.

Михайловскій В. прот. Богослуженіе въ Свѣтл. Христово Воскресеніе 10 к. Божеств. Литургія съ статьюю о святомъ хра-

и въ 5 к. Друзьямъ трезвости 20 книж. 20 к. Объясненіе обрядовъ при совершениі св. таинствъ 35 к.

Народная Академія. Ки. 1-я поуч. Палладія М. С.-П.Б. 10 к. Ки. 2 поуч. Антонія м. С.-П.Б. 10 к. Ки. 3 Семь словъ со Креста 8 к. Ки. 4-я поуч. о І. Кронштадтскаго 15 кош. Ки. 5 я поуч. Макарія еп. Томск. 7 к.

Наумовичъ І. прот. Завѣтные тополи 15 к. Какъ въ простотѣ живутъ люди 50 к. Христіанскія добродѣтели 25 кош.

Никаноръ Еп. Екатер. Воспоминанія о св. землѣ и Аѳонѣ 50 к. Объясненіе літургії 50 к. Объясненіе богослуж. часовъ 1, 3, 6 и 9 10 к. О любви человѣка къ самому себѣ 23 к. О молитвѣ 10 к. О покаяніи 25 к. О постѣ 10 к. О самоопознаніи 50 к. О трудѣ и отдыхѣ 10 к.

Никифоръ игум. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія 1 р. 75 к.

Никольскій П. Пастырь церкви. Молебенъ. Поминовеніе усопшихъ. Пьянство и его гибельные плоды. Христова церковь. Храмъ Божій Таинство крещенія. Таинство миропомазанія. Таинство покаянія Таинство причащенія. Таинство елеосвященія.

Никольскій Таинство священства, брака. Пресфоры ихъ назначеніе. Родительское наслѣдство. Св. Авгелы. Св. угодники Божіи. Діаволь. Первая заповѣдь Закона Божія, вторая, третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая, девятая и десятая. Христіанинъ. Молитва. Семейный раздѣлъ. Отчего изъ нашихъ семействъ выходить порочные люди. Вѣра православная. Пропыль Божій. Иисусъ Христосъ Спаситель міра. Родительское благословеніе.

Никольскій Н. Вѣра и добрыя дѣла. Св. мощи. Предерождающая власть. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. Утреня. Часы. Великое повечеріе. Літургія преждеосвящ. даровъ.

Новгородскій Н. Другъ народа 1 р. 25 к. Духовная книга 6 вышук. 3 р. Многоплодное сѣмя 1 р. 50 к. Народная бесѣда 25 к. Народный собесѣдникъ 1 р. Райскіе цветы съ русской земли 1 р. Свяще наказанные нарушители десати заповѣдей Закона Божія 1 р. 10 к. То же вып. 2-й 1 р. 10 к. Чудеса нашего времени 80 к. О пьянствѣ и друг. богоопротивныхъ привычкахъ и. 1901 15 к.

Орловъ Г. Добрый святель 75 к. Женскіе подвиги и добродѣтели 50 к. Заупокойное богослуженіе 40 к. Какъ должно жить въ семье 40 к. Царство свѣта и тьмы 40 к.

„Отдыхъ христіанина“ вып. 1. къ Срѣтеню Господню 15 к. Вып. 2 Святая недѣля 20 к. Вып. 4 Отъ Пасхи до 50 ницы 15 к. Вып. 5 Троицъ день. В. 6 - 8 Дѣто благочестиваго христіанина 40 к. Вып. 9 Непобѣдимое оружіе 15 к. Вып. 10 Возлюбленъ другъ друга 10 к. Вып. 11 Матерь милосердія 15 к. Вып. 12 Наши небеся. заступники 10 к Вып. 13 Николинъ день 10 к. Вып. 14 Рождество Христово 20 к.

Побѣдоносцевъ К. П. Исторія дѣтской души 1 р. Московскій сборникъ 1 р. 40 к. О подражаніи Христу юной Кемп. 1 р. 25 к. Побѣда побѣдившая міръ 45 к. Праздники Господа 50 к.

Поповъ Е. Объ исповѣди 50 к. О св. причащеніи 50 к. Пора ономниться! Сборн. ст. против. пьянства 25 к.

Поселянинъ. Божья рать 40 к. Въ похвалу Богородицѣ 40 к. Дѣтская вѣра и Оптинскій старецъ Амвросій 20 коп. Задушевная бесѣды 20 к. Воины Христовы 40 к. Дружина мученика Гуліана 25 к. Іоасафъ царевичъ 35 к.

Преображенскій И. Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ правост.—назид. статей 50 к. Праздникъ Рождества Христова 50 к. Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасха 50 к. Причастие святыхъ Христовыхъ таинъ 20 к.

Протопоповъ Д. О нетлѣніи и почитаніи св. мощей 25 к. Толковый молитвенникъ 10 к.

Путятина Р. прот. Полное собраніе поучений 2 р.

Рождественскій А. свящ. Азбука трезвости 50 к. Жертвы пьянства 30 к. Бесѣды старого и юного трезвенника о погибельномъ пьянствѣ и о пользѣ трезвости 5 к. Памятная книжка трезвенника 25 к. Семья православнаго христіанина. Сборникъ 1 р. 25 к.

Руфинъ пресвитер. изъ пустынныхъ отцевъ 1 р. Свѣтила церкви С.-П.Б. 1886 1 р. Святые врачи и ходатаи за насть къ Богу о исцѣленіи отъ болѣзней 30 к.

Сеодза С. Какъ я сталъ христіаниномъ 25 к.